

©2023 А.Ю. ГУНСКИЙ

БРАЙАН ХЬЮТОН ХОДЖСОН. У ИСТОКОВ ЕВРОПЕЙСКОЙ БУДДОЛОГИИ

Гунский Алексей Юрьевич — магистр религиоведения, сотрудник АНО «Институт Восточной культуры».

Российская Федерация, 4430080 Самара, ул. Революционная, д. 70, лит. 1, офис 309.

<https://orcid.org/0000-0002-0094-6934>

gunsky@inbox.ru

Аннотация. Статья посвящена описанию жизни и деятельности Брайана Хьютона Ходжсона (1801–1894), служившего представителем Ост-Индской компании (ОИК) в Непале в 1820–1843 годах. Ходжсон был одним из первых европейских исследователей буддизма, и основное внимание в статье уделяется анализу его буддологических представлений, а также его усилиям по собиранию рукописей классических буддийских текстов, написанных на санскрите. Жизнь и научные исследования Ходжсона рассматриваются как типичный образец деятельности первых западных ученых-ориенталистов, которые сочетали службу в колониях с изучением языков и культуры азиатских народов. Ходжсон получил специальную подготовку для колониальных чиновников и много лет работал представителем ОИК в Непале, где наряду со своими должностными обязанностями изучал естественную историю, этнографию и религию того региона, где проходила его служба. Ходжсон собрал и переправил в Европу более четырехсот рукописей санскритских буддийских сочинений, ранее либо совершенно неизвестных европейской науке, либо известных только в китайских и тибетских переводах. Работа по изучению и переводу

этих рукописей заложила прочный фундамент европейской буддологии. В своих собственных буддологических работах Ходжсон выделил и охарактеризовал четыре философские школы индийского буддизма, изложил буддийские концепции «изначального Будды» (Ади-Будда), «будд созерцания» (дхьяни-будд), описал буддийскую космологию и ряд других буддийских представлений. Кроме того, он классифицировал жанры буддийской литературы, принял участие в дискуссии о первоначальном языке буддийского канона, показал несостоятельность существовавших в то время представлений об африканском происхождении Будды Шакьямуни. Буддологические взгляды Ходжсона получили признание в XIX веке, однако накопление научных знаний о буддизме показало ошибочность многих выдвинутых им концепций. Тем не менее они сыграли свою роль в становлении западной буддологии, и понимание истории изучения буддизма на Западе в полной мере невозможно без учета работ Ходжсона.

Ключевые слова: Ходжсон, Непал, неварский буддизм, санскритские буддийские рукописи, Ади-Будда, дхьяни-будды.

Ссылка для цитирования: Гунский А.Ю. Брайан Хьютон Ходжсон. У истоков европейской буддологии // Человек. 2023. Т. 34, № 2. С. 154–180. DOI: 10.31857/S023620070025710-8

А.Ю. Гунский
Брайан Хьютон Ходжсон.
У истоков европейской
буддологии

Брайан Хьютон Ходжсон (1801–1894) был служащим Британской Ост-Индской компании (далее — ОИК) и следователем, положившим начало научному изучению Восточно-Гималайского региона. В 1820–1843 годах он был представителем ОИК в Непале, после своей отставки жил и работал в Сиккиме как независимый исследователь. Ходжсон написал множество работ по географии, этнографии, орнитологии и зоологии этого региона, но нас он будет интересовать прежде всего как один из первых европейских исследователей буддизма. В настоящее время Ходжсон более известен как открыватель и собиратель рукописей санскритских буддийских сочинений, значительное число которых он отправил в Европу. Менее известно, что Ходжсон и сам выступал как буддолог, написав ряд статей в 1830-х годах, когда сведений о буддизме в Европе было крайне мало. В XIX веке его работы были признаны в научном мире, однако со временем стала очевидна ошибочность многих выдвинутых им положений. Тем не менее они создавали ту основу, опираясь на которую, формировалась европейская буддология, и понимание истории изучения буддизма на Западе в полной мере невозможно без знания основных концепций, высказанных Ходжсоном. Кроме того, сама жизнь и судьба Ходжсона являются характерным примером деятельности первых западных ученых-ориенталистов,

которые часто сочетали службу в колониях с активным интересом к истории, культуре и религии азиатских народов.

Историография

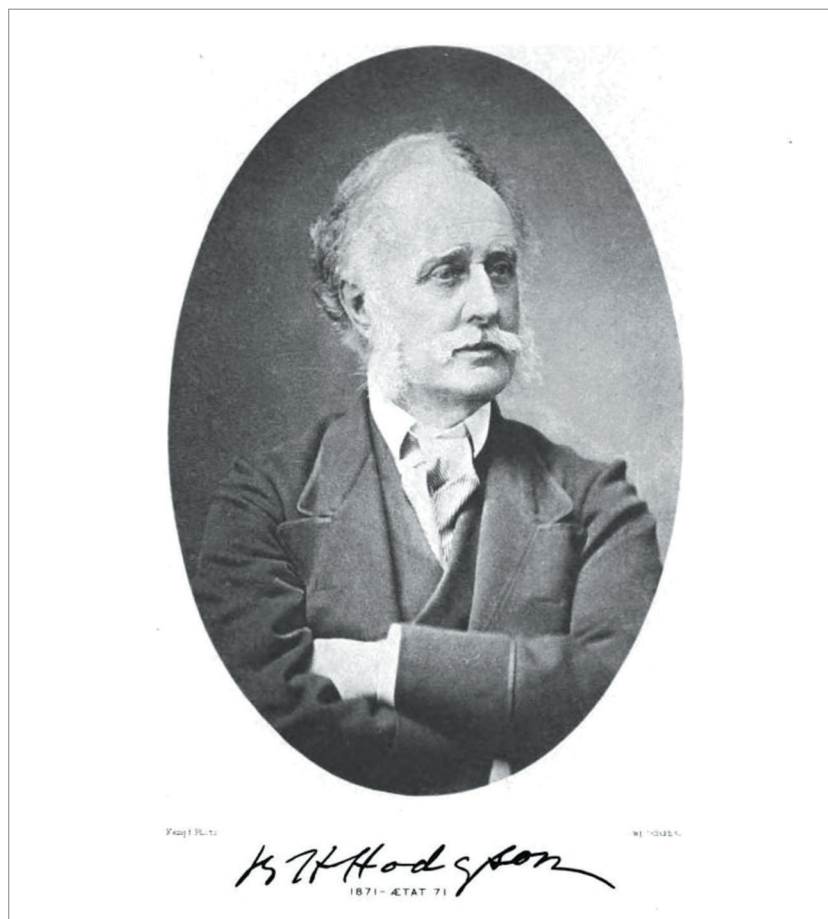
Первая биография Ходжсона была опубликована в 1896 году, через два года после его смерти [Hunter, 1896]. Это тщательная и подробная работа, написанная по заказу его вдовы. Книга снабжена подробными приложениями, в число которых входит каталог санскритских рукописей и тибетских печатных книг, переданных Ходжсоном в различные европейские и индийские научные общества, и достаточно полная библиография его работ.

В XX веке Ходжсон как исследователь гималайского региона был основательно забыт, однако к концу XX века интерес к нему вновь вернулся. В 1988 году была издана книга, рассматривающая деятельность Б. Ходжсона как орнитолога [Cocker, Inskipp, 1988]. В 2001 году вышло исследование К. Прадхана, описывающее особенности политической системы Непала после начала правления там гуркхской династии и деятельность Ходжсона в Катманду в контексте непальской политики того времени [Pradhan, 2001].

В 2004 году по результатам прошедшей в Лондоне конференции был издан сборник статей, освещающий различные стороны деятельности Ходжсона — как служащего ОИК, этнографа, орнитолога, исследователя буддизма [The Princeton Dictionary of Buddhism, 2004]. Интересно, что в Непале сохранилась устная память о Ходжсоне, и один из очерков, включенных в этот сборник, посвящен местным преданиям о его взаимоотношениях с главными фигурами королевского двора, а также с одной из местных женщин, ставшей его женой и матерью двух его детей [Joshi, 2004]. Для целей нашего исследования следует отметить статью Д. Лопеса, посвященную анализу вклада Ходжсона в изучение буддизма [Lopez, 2004].

Вопрос о философских школах индийского буддизма, представленных в работах Ходжсона, но не встречающихся в каких-либо иных источниках, был рассмотрен Д. Геллнером [Gellner, 1989]. Он пришел к выводу, что названные Ходжсоном школы появились в результате определенного непонимания между ним и его местным информантом. Тем не менее представление о существовании этих школ сохранялось в буддологической литературе вплоть до конца XX века.

Книга Ч. Аллена «Узник Катманду: Брайан Ходжсон в Непале, (1820–1843)» имеет научно-популярный характер, но ее можно отнести к лучшим образцам подобного рода литературы,

А.Ю. Гунский
Брайан Хью-
тон Ходжсон.
У истоков ев-
ропейской
буддологии

Брайан Ходжсон. Фото, 1872

построенной на тщательной работе с источниками и научной литературой [Allen, 2016]. В отличие от исследования Прадхана, в большей мере сосредоточенного на внутренних событиях в Непале того времени, здесь пребывание Ходжсона в Катманду рассматривается в контексте деятельности ОИК на общем фоне индийской истории XIX века.

В отечественной литературе жизнь и буддологические работы Ходжсона остаются малоизвестными. Краткий обзор деятельности Ходжсона как пионера гималайских исследований был выполнен Т.В. Ермаковой [3], по большей же части о нем упоминается в работах историографического характера. Небольшой двухстраничный очерк о жизни и работах Джонсона представлен в работе Л.Б. Алаева [Алаев, 2013], в других работах подобного характера он только кратко упоминается [Историография Древнего Востока, 2002; Лысенко и др., 1994].

Основные вехи биографии Ходжсона

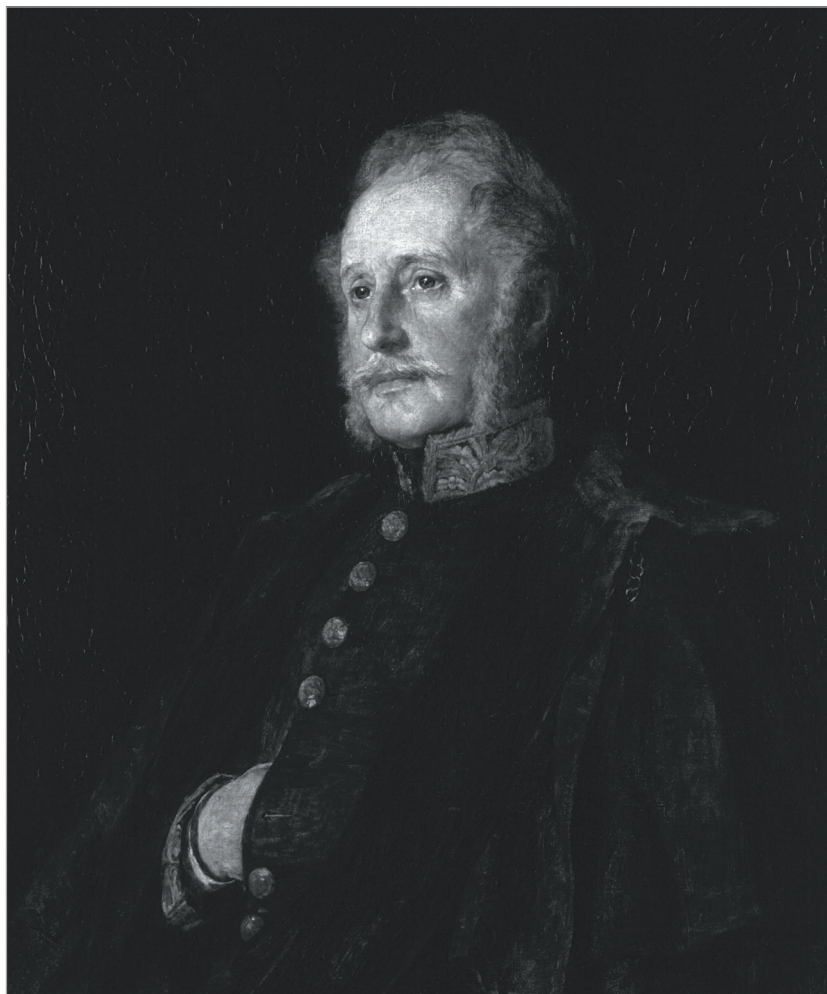
Брайан Хьютон Ходжсон родился в известной и состоятельной семье, позднее обедневшей в результате неудачных финансовых операций, совершенных отцом семейства. Существует некоторая неопределенность в дате рождения Брайана: в его посмертной биографии названа дата 1 февраля 1800-го, однако в других источниках указан 1801 год. В 1816 году благодаря помощи Джеймса Паттисона, друга семьи, входившего в совет директоров ОИК, он был принят в колледж Хейлибури (Haileybury) — специальное учебное заведение, учрежденное в 1806 году для подготовки будущих служащих Ост-Индской компании.

Ходжсон окончил курс обучения лучшим в своем классе, проявив отличные способности к языкам, как классическим, так и восточным — бенгальскому, хинди и персидскому (в то время одному из официальных языков ОИК). Кроме того, за время учебы он приобрел друзей и связи, необходимые для дальнейшей карьеры. Как лучший в своем выпуске, Ходжсон имел право выбрать регион своей дальнейшей работы в Компании, и он выбрал Бенгалию. В 1818 году он прибыл в Калькутту и продолжил свое обучение в колледже Форт-Уильяма¹, основанном в 1800 году лордом Уэсли, генерал-губернатором Индии, и являвшимся в то время одним из главных центров по изучению языков и культуры Индии. Будущие чиновники ОИК проходили здесь подготовку для своей непосредственной деятельности [Whelpton, 2004: 3].

Однако жаркий и влажный климат Калькутты отрицательно сказался на здоровье Ходжсона. Вернуться в Англию он не мог, поскольку семья была в долгах и нуждалась в средствах. Воспользовавшись приобретенными связями, Ходжсон постарался получить назначение в горные районы Индии с более благоприятным для него климатом. В 1819 году он был назначен на должность помощника Комиссара ОИК в Кумаон — горный район, ранее принадлежавший Непалу. Хорошо зарекомендовав себя, Ходжсон через год занял должность помощника Резидента ОИК в Непале [ibid.: 4]. Резидент являлся представителем ОИК при дворах индийских князей, его деятельность определялась условиями договора между княжеством и ОИК, и часто он обладал значительными полномочиями. Однако возможности представителя ОИК в Непале были предельно ограничены.

Правительство Непала после поражения в войне с Англией 1814–1816 годов было вынуждено принять резидента ОИК, однако

¹ Форт-Уильям — британская крепость, давшая начало городу Калькутта.

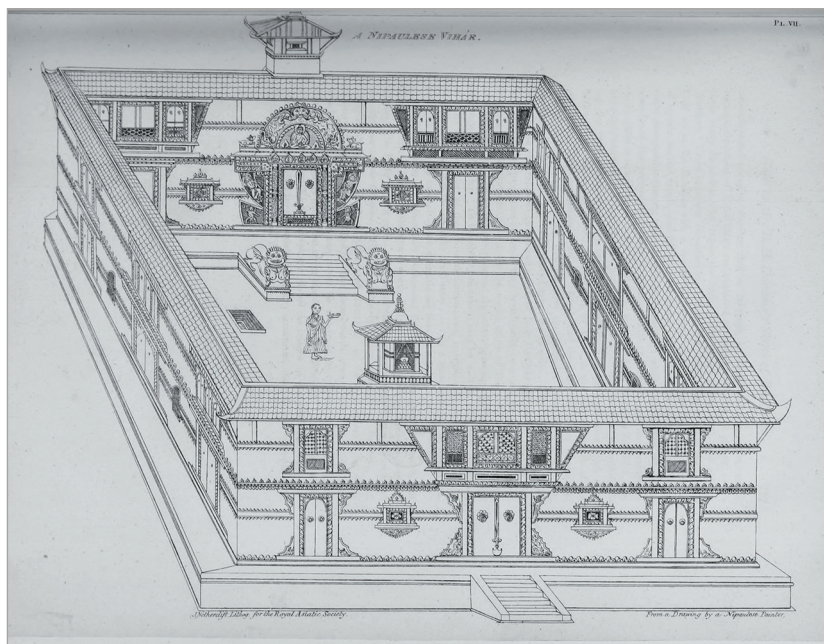
А.Ю. Гунский
Брайан Хью-
тон Ходжсон.
У истоков ев-
ропейской
буддологии

Портрет Брайана Ходжсона в возрасте 72 лет. Художник Л. Старр-Канциани

на достаточно жестких условиях. Резидент мог взаимодействовать лишь с небольшим числом правительственных чиновников, и ему было запрещено покидать пределы долины Катманду. Штат резидентства был крайне ограничен, как правило, из европейцев он включал самого резидента, его помощника и врача. Кроме того, при резиденте был небольшой отряд охраны из сипаев и несколько служащих-индусов [Whelptonb, 2004b: 26].

В этих условиях в 1822 году Ходжсон вернулся в Калькутту, надеясь на лучшую карьеру, однако его здоровье вновь ухудшилось. В 1824 году он возвратился в Катманду и практически заново начал здесь свою карьеру, сначала во временной должности почтового секретаря. В 1829–1832 годах он занимал должности

ВРЕМЕНА.
НРАВЫ.
ХАРАКТЕРЫ

Непальский монастырь-вихара

помощника резидента и исполняющего обязанности резидента, и только в 1833 году он был официально назначен на должность резидента.

Первые годы пребывания Ходжсона в Катманду в политическом плане были относительно спокойными, и это обстоятельство способствовало его научным занятиям: изучению природы, этнографии и религии Непала. Для своего руководства он составлял отчеты о законодательной системе Непала и существующей в стране системе дорог. Отдельно рассматривалась возможность организации трансгималайской торговли с Китаем через Тибет, поскольку долина Катманду имела ключевую позицию на торговом пути из Индии в Тибет. ОИК интересовалась подобной возможностью на рубеже XVIII–XIX веков, однако позднее интерес к этому проекту исчез [ibid.: 36]. Ходжсон изучал тибетский язык, и его интерес к тибетской культуре стал известен даже в Лхасе, откуда Далай-лама прислал ему тибетский буддийский канон Кангьюр и Тенгьюр (монг. Ганджур и Данджур). Кроме того, он отослал Ходжсону сохранившиеся документы католической миссии в Центральной Азии, которые тот передал в Рим через посредство католического епископа Патны [Whelptonb, 2004b: 8].

С 1837 года в Непале начались внутренние неурядицы, вызванные борьбой за власть между разными фракциями непальского двора. Обстановка осложнялась начавшейся в 1838 году

англо-афганской войной, закончившейся в 1842 году катастрофическим поражением англичан. В этих условиях нередко возникали ситуации, которые могли привести к войне между Непалом и Англией, однако Ходжсону удавалось сдерживать непальских правителей. Тем не менее в 1842 году у него возник конфликт с собственным начальством, и в 1843 году Ходжсон был отозван с поста резидента лордом Элленборо, генерал-губернатором Индии в 1842–1844 годах. Последний считал, что участие Ходжсона в местной политической борьбе ослабляет позиции ОИК и что лучше диктовать свои условия с позиции силы [ibid.: 36]. Ходжсон подал в отставку и в начале 1844 года отплыл в Англию. Непальцы считали, что он предотвратил столкновение Непала с англичанами и тем самым помог стране сохранить независимость [ibid.: 35].

Как уже упоминалось, в Непале сохранилась устная традиция о пребывании Ходжсона в Катманду. Такая долгая память свидетельствует о том уважении, которым он пользовался. Ходжсон свободно говорил на непальском и неварском, со временем принял местные обычаи, стал вегетарианцем и полностью отказался от употребления алкоголя. Он установил тесные отношения с местными жителями и двором непальского правителя, так что, когда по решению руководства Ходжстон был отозван с должности резидента, Махараджа Непала пытался добиться отмены этого решения, что было достаточно необычно [ibid.: 34].

Что касается личной жизни Ходжсона, то нужно сказать, что европейским женщинам в то время пребывание в Непале было запрещено. Видимо, около 1833 года начались его отношения с одной из местных женщин, по имени Мехарунниса² Бегум (ее имя сохранилось только в непальской традиции (см. [Joshi, 2004: 43–47], в биографии Ходжсона говорится просто о «женщине-мусульманке» [Hunter, 1986: 86]). В 1835 году у них родился сын Генри, в 1836 году — дочь Сара. Существуют основания предполагать, что незадолго до отъезда Ходжсона из Катманду на свет появилась еще одна дочь, но о ее дальнейшей судьбе ничего не известно [Allen, 2016: 234–238]. В целом отношения Ходжсона с Мехаруннисой Бегум остаются одной из наименее известных страниц его биографии; во всяком случае она оставалась с ним вплоть до отзыва Ходжсона с поста резидента в 1843 году. Он не решился взять ее в Англию, хотя, видимо, сильно переживал из-за этой ситуации. Его биограф отмечает, что Ходжсон рассматривал отношения

А.Ю. Гунский
Брайан Хью-
тон Ходжсон.
У истоков евро-
пейской
буддологии

² Имя Мехарунниса (Мехрунниса, Mehr-un-Nissa, Mihr-un-nissa) носила любимая жена одного из могущественных правителей Могольской династии, после чего оно стало популярным у индийских мусульман.

ВРЕМЕНА.
НРАВЫ.
ХАРАКТЕРЫ

Обычный непальский храм

с Мехаруннисой как семейные вплоть до ее смерти. Поскольку второй раз Ходжсон женился в 1853 году, можно предположить, что ее смерть наступила ранее этого года [Joshi, 2004: 43].

Предубеждения против их отношений, безусловно, существовали и со стороны непальского общества, но все же с ортодоксальной индуистской точки зрения сожителство европейца и мусульманки рассматривалось как допустимое, союз же европейца с женщиной из индуистской касты был в принципе невозможен,

А.Ю. Гунский
Брайан Хью-
тон Ходжсон.
У истоков ев-
ропейской
буддологии

Чайтъя божества города Патан

поскольку в этом случае осквернению подверглось бы все королевство. Возможно, Мехарунниса была вдовой, что делало их отношения более приемлемыми для местного общества. К детям Ходжсон был привязан и стремился дать им хорошее образование и воспитание. Он отправил их на попечение к своей сестре Фанни в Голландию, где ее муж был губернатором одной из провинций. Однако оба ребенка умерли в юности — дочь Сара скончалась от туберкулеза в возрасте пятнадцати лет в Европе, сын успел вернуться к отцу в Индию и умер в Дарджилинге в 1856 году

■■■■■■■■■■
**ВРЕМЕНА.
 НРАВЫ.
 ХАРАКТЕРЫ**
 ■■■■■■■■■■

в возрасте 21 года. Сохранилось местное предание о том, что перед отправлением детей в Европу над ними был проведен специальный обряд для обеспечения благополучного путешествия, однако проявившиеся при проведении обряда неблагоприятные знаки послужили предсказанием их несчастливой судьбы и ранней смерти [Hunter, 1896: 45–46].

После короткого пребывания в Англии и улаживания семейных дел Ходжсон вернулся в Индию и продолжил свои научные исследования частным образом. Он поселился в Сиккиме, в Дарджилинге, недалеко от восточной границы Непала. В Дарджилинг к Ходжсону приехали несколько прежних помощников, включая его главного рисовальщика Раджмана Сингха. Он происходил из касты художников-*читракаров*, рисовавших буддийские религиозные изображения. В связи с этим Раджман Сингх изначально работал в плоском «иконोगрафическом стиле», однако со временем освоил европейские техники светотени и перспективной живописи, так что теперь он считается первым современным художником Непала [Allen, 2016: 152].

Следующие двенадцать лет Ходжсон провел в Дарджилинге. Он вел замкнутый образ жизни, занимаясь по большей части зоологией и этнографией. Единственный эпизод, когда он принял участие в большой политике, произошел в 1857 году во время вспыхнувшего в Индии восстания сипаев. Ходжсон выступил посредником между правительством Непала и английским генерал-губернатором Индии, в результате чего войска гуркхов были привлечены к подавлению выступления сипаев. В награду за это Непал вернул себе часть территорий, ранее аннексированных англичанами [ibid.: 261–263].

В 1853 году Ходжсон ездил в Европу и приехал оттуда с женой, Анной Скотт. Однако проблемы со здоровьем вынудили ее в 1857 году вернуться в Англию. Через год Ходжсон также покинул Индию и более туда не возвращался. Вероятно, тут сказались не только семейные обстоятельства. После восстания сипаев и его подавления та Индия, которую знал Ходжсон, стала стремительно меняться, и ему уже не было в ней места.

После возвращения в Англию Ходжсон прожил еще тридцать шесть лет. В 1868 году умерла его жена Анна. Возраст Ходжсона приближался к семидесяти, тем не менее его семейное положение изменилось еще раз. В 1869 году он женился на Сьюзен Тауншед, которой тогда было 26 лет. О ней сохранилось мало сведений, вероятно, это может свидетельствовать о том, что их брак протекал мирно и в целом удался, несмотря на значительную разницу в возрасте [Whelpnon, 2004: 18].

Ходжсон вел жизнь деревенского эсквайра, окруженного родственниками. В конце 1860-х годов он познакомился с Уильямом

Хантером (написавшим позднее его биографию) и оказал ему значительную помощь в составлении сравнительного словаря неарийских языков Индии. Ходжсон поддерживал контакты с теми представителями академического сообщества, которые занимались Индией, такими как Макс Мюллер, Сесил Бендалл и Лоуренс Остин Уоддел. Он редактировал и готовил к переизданию свои старые работы, но новых уже не писал. В 1864 году он пожертвовал большинство своих материалов, касающихся Непала, государственному министру по делам Индии; это означало, что он отказался от написания планируемого главного труда своей жизни — истории Непала. В 1874 и 1880 годах вышли переиздания его работ по буддологии и этнографии, но его естественнонаучные исследования остались почти неизвестными. В 1889 году в Оксфорде ему была присуждена почетная докторская степень. Умер Ходжсон в 1894 году.

А.Ю. Гунский
Брайан Хью-
тон Ходжсон.
У истоков евро-
пейской
буддологии

О научной деятельности Ходжсона

Прежде чем перейти непосредственно к буддологическим работам Ходжсона, следует сказать несколько слов о его научной деятельности в целом.

Как уже было сказано, официальная деятельность резидента ОИК в Непале была крайне ограничена, однако это обстоятельство способствовало тому, что у Ходжсона оказались средства и время для проведения научных исследований. Хорошее жалование позволяло ему содержать десяток помощников из числа непальцев для собирания и зарисовывания образцов архитектуры, флоры и фауны, приобретения и копирования рукописей. Ко времени своей отставки Ходжсону удалось добиться устойчивого финансового положения, так что во время жизни в Дарджилинге он также содержал значительный штат местных сотрудников [ibid.: 14]. Подобная ситуация была обычной для ученых-ориенталистов того времени, которые в большинстве случаев были государственными чиновниками или служащими ОИК. Ходжсон отличался от них только масштабом деятельности.

Результаты его научной работы трудно в полной мере оценить, к ним относятся собрание сотен манускриптов на санскрите и других языках Южной Азии, более десяти тысяч образцов различных видов флоры и фауны, тысячи рисунков птиц, животных и рыб, образцов непальской храмовой архитектуры, сотни опубликованных статей, множество писем и неопубликованных незаконченных работ. Чтобы правильно оценить его исследования, необходимо принять во внимание, что их направление определялось сферой интересов Азиатского общества в Калькутте,

■■■■■■■■■■
**ВРЕМЕНА.
НРАВЫ.
ХАРАКТЕРЫ**
■■■■■■■■■■

учрежденного в 1784 году Уильямом Джонсом. Изначально деятельность Азиатского общества была направлена на исследование природы и истории равнинной Индии, на изучение арийских (индоевропейских) языков и индуизма. Ходжсон, воспользовавшись открывшимися ему возможностями при назначении в горные районы Индии, сосредоточился на исследовании мало известных в то время европейцам областей знаний: природы и истории горных районов Южной Азии, неарийских (неиндоевропейских языков) и буддизма [Trautmann, 2004: XVI].

Ходжсон оказался одним из первых европейских исследователей, проявивших интерес к буддизму, написал о нем ряд собственных работ, а также собрал огромную коллекцию санскритских буддийских рукописей, изучение которых стало одним из важнейших факторов становления западной буддологии.

В то время буддизм еще не классифицировался как одна из «мировых религий», подобное представление возникло в Европе лишь в последние десятилетия XIX века. До начала XIX века европейцы пользовались четверичной классификацией религий: христианство, ислам (магометанство), иудаизм и язычество. Считается, что сам термин «буддизм» (первоначально в форме *Bouddhism*) впервые появился в Англии в 1801 году. Ходжсон употреблял это понятие, однако для обозначения принадлежности к этой религии он обычно использовал местное непальское (совпадающее с санскритским) слово «*Bauddha*» [Lopez, 2004: 53].

К началу XIX века европейцы осознали, что та религия, которую они наблюдали в различных восточных странах и которая носила различные названия на местных языках, имеет в качестве основателя одну и ту же личность. Ходжсон, получивший хорошее образование, понимал, что религия, кроме основателя, уже известного к этому времени, должна иметь и свой набор священных писаний. Оказавшись в неизвестной европейцам буддийской стране, он приложил максимум усилий для обнаружения ранее неизвестных буддийских текстов.

С 1824 года Ходжсон начал собирать буддийские рукописи на санскрите (и тибетском) и рассылать их по научным центрам всего тогдашнего мира — 66 рукописей он отправил в библиотеку колледжа Форт-Уильям в 1827 году (и продолжал это делать вплоть до своей отставки), 94 — в Азиатское общество Бенгалии, 79 — Королевскому Азиатскому обществу в Лондоне, 36 — в британское Министерство по делам Индии, 7 — в Оксфорд, 88 — французскому Азиатскому обществу в Париже и 59 — лично французскому востоковеду Эжену Бюрнуфу. Всего он послал в библиотеки

423 рукописи [Hunter, 1896: 337–356]³. Эти рукописи содержали важнейшие буддийские сочинения; в качестве примера можно назвать: *Аштасахасрика-праджняпарамита-сутру* — один из самых ранних и важных текстов литературы совершенной мудрости (*праджняпарамиты*); *Гандавьюху* — текст, который излагает наиболее глубокое учение Будды, согласно китайской школе Хуаянь; *Сукхавативьюху* — базовый текст буддизма Чистой Земли (амитаизма); *Ланкаватара-сутру* — важнейший текст школ Йогачара и Чань; *Гухьясамаджа-тантру* — одну из самых влиятельных буддийских тантр; *Лалитавистару* — поэтически украшенную литературную биографию Будды; *Буддхачариту* — поэму о жизни Будды, написанную во II веке н.э. поэтом Ашвагхошей; *Саддхармапундарика-сутру* («Сутру о Цветке Лотоса Чудесной Дхармы») — вероятно, самый влиятельный буддийский текст в истории.

Ходжсон не мог прочитать эти тексты сам, его познания в санскрите были недостаточны для этого. Рукописи прочитали, перевели и издали другие исследователи, которые в настоящее время считаются отцами буддологии. Здесь необходимо отметить прежде всего французского ученого Эжена Бюрнуфа, который на материале присланных Ходжсоном рукописей издал в 1844 году «Введение в историю индийского буддизма», считающееся первой подлинно научной работой по буддизму [Cocker, Inskihh, 1988].

Однако в Калькутте и Лондоне манускрипты Ходжсона были приняты с полным равнодушием. Значительный интерес к буддизму в то время в Европе отсутствовал, и Бюрнуф был единственным специалистом, сумевшим оценить присланные рукописи. Подобная ситуация, вероятно, послужила одной из причин того, что исследования буддизма достаточно быстро потеряли для Ходжсона свое значение и он переключился на изучение других областей, прежде всего этнографии и естественной истории [Whelpton, 2004a: 7]. В связи с этим собственное буддологическое наследие Ходжсона оказалось невелико.

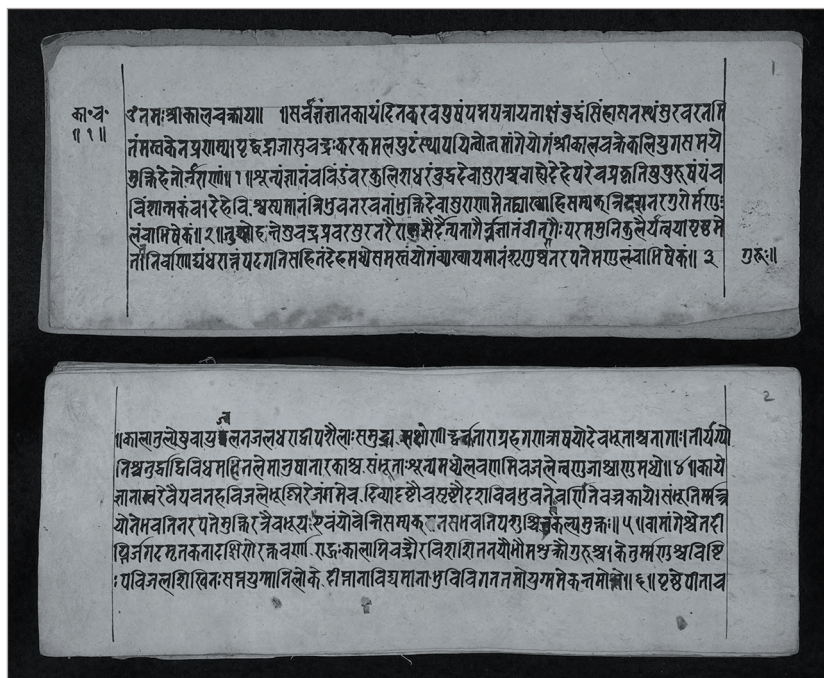
Об особенностях непальского (неварского) буддизма

Буддизм в Непале является религией неваров, древнего народа, считающегося коренным обитателем этих мест. Невары

А.Ю. Гунский
Брайан Хью-
тон Ходжсон.
У истоков ев-
ропейской
буддологии

³ Часть манускриптов Ходжсона в настоящее время оцифрована и представлена в интернет-архиве <https://archive.org/details/hodgsoncollection>

ВРЕМЕНА. ПРАВЫ. ХАРАКТЕРЫ

Бодхичарья-аватара. Фрагмент санскритской рукописи на пальмовых листьях. Из коллекции Ходжсона в интернет-архиве

проживают в основном в долине Катманду и своей культурой, языком и внешним обликом значительно отличаются от остального тибето-гималайского населения Непала. Как отмечают некоторые специалисты, неварский буддизм должен был бы занимать особое место в буддологических исследованиях. Невары — это последний народ Южной Азии, кто сохранил индийский буддизм махаяны, чьим священным и литургическим языком является санскрит и чьи обычаи и ритуалы непосредственно восходят к тем, которые совершались в Северной Индии в то время, когда буддизм махаяны и ваджраяны был на вершине расцвета. Непал является своеобразной «лабораторией», в которой можно наблюдать взаимодействие буддизма и индуизма, тот динамический процесс, который в самой Индии привел к поглощению буддизма индуизмом. Тем не менее в силу различных обстоятельств неварский буддизм остается в значительной степени малоизученным [Gellner, 1989: 7–8].

Из особенностей неварского буддизма следует отметить значительную степень религиозного синкретизма, то есть сочетание буддизма с индуизмом и местными культами. Религиозная деятельность сосредоточена на совершении ритуалов, обрядов и предписанных ритуализированных действий, которые дают

возможность обрести религиозные заслуги и в конечном итоге получить освобождение [Альбедиль, 2020: 45–46].

Невары разделены на касты, две из которых, *ваджрачарья* и *шакья*, выделяются тем, что за ними закреплены жреческие функции и они приравниваются к индуистским брахманам. В Непале отсутствует традиционное целибатное буддийское монашество, и в монастырях-*вихарах* проживают «семейные монахи» из касты *ваджрачарья* [там же: 47].

Еще одной особенностью Непала является то, что он издавна был местом паломничества для буддистов Тибета. Паломники посещают священные ступы Сваямбунатх, Боднатх, место рождения Будды Шакьямуни в Лумбини и другие священные места. Тесная связь Непала с Тибетом позволила Ходжсону познакомиться с некоторыми чертами тибетского буддизма и описать их.

В работе по собиранию и копированию рукописей, как и в буддологических исследованиях, неоценимую помощь Ходжсону оказало близкое знакомство с пандитом Амританандой из древнего города Патан. Он принадлежал к касте *ваджрачарья* и был учителем буддизма *ваджраяны*, в его роду были известные в Непале тантрические мастера. Кроме того, Амритананда являлся традиционным ученым-пандитом, занимался изучением и комментированием *Буддхачариты* [Joshi, 2004: 41].

Ходжсон пишет, что он нашел Амритатананду после долгих усилий и расспросов, и постепенно тот передал ему названия священных буддийских книг Непала и помог в собирании и копировании рукописей [Hodgston, 1874: 50]. Однако Ч. Аллен предположил, что дело обстояло несколько иначе. После прихода к власти в Непале в последней трети XVIII века династии гуркхов неварский буддизм пришел в упадок. Гуркхи были индуистами-шиваитами, и, хотя прежние династии также были индуистами, гуркхские правители проводили намного более активную политику по распространению шиваитских культов. Буддийские храмы лишились своих владений, а покоренное и обедневшее неварское население было не в состоянии поддерживать свои святыни. Для неваров подобная ситуация имела исторический прецедент — считалось, что веками ранее пришедший в Непал знаменитый шиваитский учитель Шанкара нанес значительный удар по неварскому буддизму, хотя и не смог окончательно его искоренить. Англичане в этих условиях виделись единственной силой, способной противостоять гуркхам, и стремление Амритананды познакомить англичан со священными буддийскими книгами может рассматриваться как попытка спасти буддийское учение и передать его в новые земли. Косвенным подтверждением данного предположения служит то обстоятельство, что двадцатью годами ранее

А.Ю. Гунский
Брайан Хью-
тон Ходжсон.
У истоков европейской
буддологии

Амритананда при неясных обстоятельствах встречался с капитаном Вильямом Ноксом, одним из первых англичан, посетивших Непал, и передал ему санскритскую рукопись *Лалитавистары*. Этот подарок был передан в библиотеку ОИК в Лондоне и в течение десятилетий оставался невостребованным. Но если первая попытка оказалась практически безрезультатной, то вторая, в виде сотрудничества с Ходжсоном, принесла результаты. Рукописи, переданные Ходжсону, сыграли свою роль в изучении и продвижении буддизма на Западе, и Амритананда может рассматриваться как одна из важных фигур в этом процессе [Allen, 2016: 90–95].

О буддологических работах Ходжсона

Ходжсон наиболее активно работал над изучением буддизма в ранний период своего пребывания в Непале. Всего его перу принадлежит 11 статей о буддизме (можно сравнить, например, это количество со 146 статьями, посвященными животному миру Гималаев). Все эти работы были изданы в период с 1827 по 1841 год. Изначально они печатались в малотиражных специализированных изданиях, таких как «Труды Королевского азиатского общества» (Transactions of the Royal Asiatic Society), «Азиатские исследования» (Asiatic Researches), «Журнал Азиатского общества Бенгалии» (Journal of the Asiatic Society of Bengal). В 1841 году работы Ходжсона по буддизму были собраны в единый том и изданы в Бенгалии под названием «Illustrations of the Literature and Religion of the Buddhist» [Hodgson, 1841] (в дальнейшем мы будем ссылаться на это издание). Во второй трети XIX века, когда интерес к буддизму в Европе стал возрастать, в Лондоне было издано три тома избранных работ Ходжсона. В 1874 году вышел сборник под названием «Essays on the Languages, Literature, and Religion of Nepal and Tibet, Together with Further Papers on the Geography, Ethnology, and Commerce of Those Countries», первую часть которого составили заново отредактированные буддологические статьи Ходжсона [Hodgson, 1874]. В 1880 году был издан двухтомник «Miscellaneous Essays Relating to Indian Subjects», содержащий работы Ходжсона по этнографии, лингвистике и географии [Hodgson, 1880]. Эти издания принесли Ходжсону определенную известность у широкой публики.

Из работ Ходжсона по буддизму наибольший интерес представляют две ранние статьи: «Sketch of Buddhism, Derived From the Bauddha Scriptures of Nepal» и «Notices of the Languages, Literature, and Religion of Nepal and Tibet», остальные работы во многом состояли в уточнении или защите ранее высказанных положений.

«Sketch of Buddhism...» были построены в вопросно-ответной форме. Как пишет Ходжсон, он составил вопросы, касающиеся наиболее важных аспектов буддийского учения, и получил на них ответы от своего главного информатора — пандита Амритананды [Hodgson, 1841: 50]. Вопросно-ответная форма достаточно традиционна для буддийских сочинений, тем не менее «Sketch of Buddhism...» по форме скорее напоминает христианский катехизис, кратко освещающий основные положения вероучения в виде вопросов и ответов.

«Notices of the Languages...» построены в обычной последовательно-систематической форме. Сначала в них идет изложение некоторых сведений о Непале, населяющих его народах и их языках. Затем значительное место уделено описанию буддийских сочинений и классификации их жанров. К жанру философских («спекулятивных») сочинений Ходжсон отнес только тексты, содержащие учение о *праджняпарамите* (совершенной мудрости), остальные произведения были отнесены им к различным повествовательным жанрам (всего Ходжсон описывает 12 жанров буддийской литературы). Особо он выделяет литературу тантр. Кроме того, Ходжсон описывает и тибетскую буддийскую литературу, но сведения здесь отрывочны и не систематичны. Отдельный раздел «Notices of the Languages...» посвящен философскому учению буддизма, где преимущественное внимание уделяется четырем индийским буддийским школам.

В работе по описанию четырех философских школ индийского буддизма, представляющих собой различные системы взглядов относительно происхождения мира, первой причины, природы и участи души, Ходжсон видел свой основной вклад в изучение буддизма. Названия школ у Ходжсона соответствовали тем доктринам, которые они исповедовали: *свабхавика*, *айшварика*, *кармика* и *ятника*⁴. В свою очередь, эти школы могли подразделяться на ряд направлений [ibid.: 33]. Однако, как выяснилось впоследствии, описание этих школ оказалось и его главной ошибкой, поскольку в оригинальных текстах названия этих школ и их учения в таком виде нигде не упоминаются.

Свабхавика, согласно Ходжсону, отрицает существование нематериального и в качестве единственной субстанции принимает

А.Ю. Гунский
Брайан Хью-
тон Ходжсон.
У истоков европейской
буддологии

⁴ Названия этих школ происходят от санскритских терминов *свабхава* (само-бытие), *ишвара* (бог), *ятна* (усилие) и *карма* (действие). Обычно к числу четырех философских школ индийского буддизма относят *саутрантику* и *вайбхашику* (школы хинаяны) и *мадхьямику* и *йогачару* (школы махаяны). Ходжсон знал о существовании этих школ, но по крайней мере в 1836 году считал их брахманистскими (индуистскими в современной терминологии) [Lopez, 2004: 73].

■■■■■■■■■■
**ВРЕМЕНА.
 НРАВЫ.
 ХАРАКТЕРЫ**
 ■■■■■■■■■■

материю. Материя существует в двух состояниях, *правритти* (проявленная, «развернутая» форма) и *нивритти* (непроявленная, «свернутая» форма), соответствующих действию и покою, конкретному и абстрактному. Все в мире объясняется действиями сил, присущих материи. В своем естественном состоянии эти силы пребывают в покое (*нивритти*), когда же они приходят в движение, тогда сам собой, спонтанно, а не силой божественного вмешательства и не силой случая возникает мир. Когда же силы возвращаются от активного состояния *правритти* к пассивному *нивритти*, мир исчезает. Чередование состояний *нивритти* и *правритти* происходит вечно. Человек способен собственными усилиями достигать состояния *нивритти* и тем самым избегать бесконечного вращения в проявленных формах *правритти*. Человек, достигший познания *нивритти*, становится всезнающим, Буддой. Состояние Будды достигается двумя путями: путем отказа от внешнего мира (*тапас*) и ментальным «абстрагированием» (*дхьяна*) [ibid.: 33–36]. В человеке *свабхавики* признают наличие интеллектуальных и нравственных сил, но отрицают нематериальное естество или сущность, которой можно приписать эти силы.

Айшварики признают существование нематериальной сущности и высшего бесконечного самосущего Божества, *Ади-Будды*. Одни из *айшвариков* признают *Ади-Будду* как единственное божество и причину всех вещей в мире, другие же признают наряду с нематериальным и равный ему материальный принцип, считая, что все вещи происходят от совместного действия этих двух принципов. *Айшварики* также признают два состояния существования мира, *нивритти* и *правритти*. Хотя *айшварики* и признают существование высшего *Ади-Будды*, достижение блаженства *Нивритти* все равно осуществляется собственными усилиями человека, путем уже указанных *тапаса* и *дхьяны*. Человек путем совершенствования может достичь единства с *Ади-Буддой* [ibid.: 36–37].

Последние две школы, *кармика* и *ятника*, согласно Ходжсону, имеют более позднее происхождение, чем предыдущие. Они возникли как реакция на избыточный квиетизм предыдущих двух школ и, принимая в целом их общие предпосылки, обращают большее внимание на человека и его свободную волю. Они утверждают, что человеческое счастье обеспечивается либо путем морального поведения, что характерно для *кармиков*, либо путем интеллектуального усилия, как считают *ятники*. Понятие *карма*, согласно Ходжсону, означает «сознательную моральную силу или действие», а понятие *ятна* — «сознательную интеллектуальную силу или усилие» [ibid.: 37, 82].

Несмотря на то что описанные Ходжсоном школы индийского буддизма никогда не существовали в реальности и упоминания о них не встречаются в текстах, эти ошибочные представления получили широкое распространение в Европе и вошли во многие европейские описания буддизма. Когда к концу XIX века эта ошибка стала очевидной, существование данных школ стало считаться особенностью непальского буддизма, плохо изученного и собственно не вызывающего интереса, поскольку он считался поздним и вырожденным. Однако эти школы не существовали и в неварском буддизме, и, скорее всего, эта ошибочная концепция сформировалась у Ходжсона вследствие определенного понятийного непонимания, которое имело место между ним и его главным информатором Амританандой. Названия школ были сконструированы Амританандой в ответ на вопросы Ходжсона, поставленные в непривычной для пандита форме, например, «что есть материя, а что есть дух?», «какова причина добра и зла?», «имеет ли материя независимое существование или создана Богом?» и т.д. Кроме того, поскольку в Непале не было больших монастырей с целибатным монашеством, являвшихся центрами сохранения и изучения буддийского учения, Амритананда, вероятно, не знал или имел ошибочные представления о существовании традиционно выделяемых философских школ индийского буддизма [Gellner, 1989: 10].

Учения двух первых школ (*свабхавика* и *айшварика*), описанные Ходжсоном, происходят от некоторых фрагментов Буддхачариты, в которых излагаются воззрения небуддийских школ. Термины, обозначающие другие школы и подшколы — *праджника*, *кармика* и *ятника* — соответствуют действительным буддийским концепциям, однако эти концепции относятся к базовым буддийским учениям и не формируют отдельных школ [ibid.: 11]. Несмотря на явную ошибку, представление о существовании этих школ вследствие текстуальной инерции дожило до конца XX века, пока Д. Геллнер специально не исследовал вопрос о том, откуда они появились в работах Ходжсона [ibid.].

Значительное место в буддологических работах Ходжсона занимает представление о высшем «изначальном будде», или *Ади-Будде*. Первый вопрос, открывающий вопросно-ответную часть «Sketch of Buddhism...», состоял в том, когда и как мир был сотворен. Здесь излагались две версии. Согласно первой, сначала в пустоте (*шунья*) возникло слово «АУМ», из этого слова возник алфавит, буквы которого стали семенами всех вещей Вселенной. Вторая версия состоит в том, что, когда еще ничего не было, был *Самбху*, то есть само-сущий (*Сваямбху*) или *Ади-Будда* («изначальный Будда», поскольку он был прежде всего). Он пожелал

А.Ю. Гунский
Брайан Хью-
тон Ходжсон.
У истоков ев-
ропейской
буддологии

■■■■■■■■■■
**ВРЕМЕНА.
 НРАВЫ.
 ХАРАКТЕРЫ**
 ■■■■■■■■■■

из одного стать многим, это желание получило название *Праджня* (мудрость). От союза *Ади-Будды* и *Праджни* возникли пять форм или существ, называемых пятью Буддами, их имена *Вайрочана*, *Акшобхья*, *Рантасамбхава*, *Амитабха* и *Амогхасиддхи*. В свою очередь, каждый из этих Будд посредством *Дхьяны* (созерцания) произвел других существ, названных *бодхисаттвами*, или сыновьями. Один из этих бодхисатв, *Падма-пани*, произведенный *Амитабхой*, по воле *Сваямбху* сотворил Брахму, Вишну и Манешу (Шиву), которым поручил соответственно творение, хранение и разрушение мира [Hodgson, 1841: 63]. Далее Ходжсон описывает сложную многоуровневую структуру буддийского космоса. Второй вопрос в «*Sketch of Buddhism...*» посвящен происхождению человечества, в нем также в качестве одного из мнений упоминается теория о том, что *Ади-Будда* является творцом всего в мире⁵.

Концепция происхождения мира из букв санскритского алфавита в других статьях Ходжсона не упоминается (хотя в примечании он указывает, что данная теория встречается во многих буддийских текстах), что же касается *Ади-Будды*, то это понятие часто встречается в работах Ходжсона. Хотя он и оговаривается, что эта концепция характерна для выделенной им «теистической школы» *айшварика* [ibid: 39], в целом из его работ создавалось впечатление о теистическом характере буддизма, во всяком случае неварского. Современные исследователи поставили под сомнение подобное понимание. Согласно Гелнеру, хотя слово *Ади-Будда* встречается в непальских текстах, оно чаще всего является эпитетом священной ступы *Сваямбху* либо, реже, первого будды текущего мирового периода *Дипанкары*. В любом случае данное понятие скорее означает темпоральное первенство, а не порядок творения. Действительно же существующие в неварском буддизме теистические тенденции никак не связаны с понятием *Ади-Будды*, и в целом невары демонстрируют характерное для буддистов индифферентное отношение к вопросам творения [Gellner, 1989: 13]. С другой стороны, местные авторы указывают, что *Сваямбху* или *Ади-Будда* понимается неварями как творец, не имеющий форм и всепроникающий, и его культ занимает важное место в религии неваров [Thapa, 2001: 28]. Кроме того, существуют исследования

⁵ Также здесь приводится более привычное буддийское представление о том, что люди произошли от обитателей одного из высших небесных уровней, одолевших и потерявших способность летать вследствие жажды к материальной пище и возникшего вследствие этого сексуального влечения. Однако и здесь влечение к материальной пище возникает у них по воле *Ади-Будды* [Hodgson, 1841: 63].

концепции «четырёх тел будды» в *Калачакре-тантре*, где четвертое, высшее тело будды (*свабхавика-кая*) определено связано с *Ади-Буддой* [Намтар, 2005: 90] (в этой же работе приведена краткая историография концепции *Ади-Будды* [ibid.: 88–95]).

В любом случае представление о теистическом характере неварского буддизма получило распространение в буддологической литературе, и, по крайней мере в XIX веке, рассматривалось как одно из свидетельств вырождения «Северного буддизма» махаяны в сравнении с «Южным буддизмом» тхеравады. Д.Т. Рис-Дэвидс, например, прямо говорит о «порче буддизма» в Непале, которая после появления политеизма в виде многочисленных будд и бодхисатв дошла и до последнего шага — представлении о бесконечном, самобытном и всеведущем существе, названном *Ади-Буддой* или «Первоначальным Буддой» [Рис-Дэвидс, 1901: 190–192].

Кроме того, Ходжсон разделил Будд махаяны на два разряда — небесных (*celestial*) и смертных (*mortal*). Первые являлись эманациями изначального Будды, вторые — людьми, достигшими состояния Будды собственными усилиями. Эти люди достигли *Нирваны* (то есть растворения в *Ади-Будде*) и поэтому также называются Буддами. Согласно Ходжсону, в текущем мировом периоде было семь смертных будд, исторический будда Шакьямуни был последним из них [Hodgson, 1841: 67–68]. «Небесных будд», эманаций *Ади-Будды*, Ходжсон обозначил понятием *дхьяни-будды* («будды созерцания»), число их могло составлять пять или шесть. Термин «*дхьяни-будды*» прочно утвердился в буддологической литературе XIX–XX веков, тем не менее современные исследования показали, что хотя группа из пяти будд и связанных с ними бодхисатв часто встречается в буддийских текстах, само понятие «*дхьяни-будды*» в буддийских текстах не встречается [The Princeton Dictionary of Buddhism, 2013].

Еще один вопрос, в обсуждении которого Ходжсон принял участие и где его мнение также оказалось необоснованным, был связан с языком первоначального буддийского канона. К XIX веку буддизм в Индии давно исчез, и изучение индийского буддизма начиналось на двух противоположных окраинах Индийского субконтинента — в Непале и Цейлоне. В 1836 году британский ученый и чиновник Джордж Тернер опубликовал перевод первых двадцати глав «Махавамсы», знаменитой исторической хроники Цейлона, которому был предпослан очерк буддийской литературы на языке *пали* [Turner, 1836]. После этой публикации многие исследователи признали, что языком первоначального буддийского канона был *пали* (он же *магадхи*), произведения на санскрите относятся к более позднему периоду. Ходжсон написал отдельную небольшую статью, где отстаивал первенство санскрита как языка

А.Ю. Гунский
Брайан Хью-
тон Ходжсон.
У истоков европейской
буддологии

■■■■■■■■■■
**ВРЕМЕНА.
 НРАВЫ.
 ХАРАКТЕРЫ**
 ■■■■■■■■■■

буддийского канона [Hodgson, 1841: 180–189]. Однако он не обладал достаточной филологической подготовкой и утверждал, исходя только из общих соображений, что санскрит как более сложный и изощренный язык лучше подходит для выражения тонких буддийских идей [ibid: 180–189]. Однако со временем стала ясна ошибочность его точки зрения.

К заслугам Ходжсона можно отнести то, что он твердо опроверг существовавшее в Европе мнение о том, что Будда был выходцем с африканского континента. Основанием для этого предположения послужили кудрявые волосы и толстые губы на некоторых скульптурных изображениях Будды. Это мнение было высказано в конце XVIII века и, несмотря на свою экстравагантность, продержалось достаточно долго, что свидетельствует о почти полном отсутствии знаний о буддизме у европейцев того времени. Ходжсон твердо и однозначно утвердил индийское происхождение буддизма и отсутствие каких-либо свидетельств, доказывающих обратное [ibid.: 96–97].

* * *

Знакомство с буддологическими работами Ходжсона оставляет двоякое впечатление. С одной стороны, он показывает хорошее знакомство с предметом, особенно учитывая тот уровень знаний о буддизме, который существовал в его время. С другой стороны, большинство концепций Ходжсона оказались ошибочными, и даже если он высказывал правильное суждение (например, достаточно точно указал время жизни исторического Будды), он не мог привести убедительных доказательств своей точки зрения. Вероятно, неслучайно Д. Лопес назвал Ходжсона «двойственным экзегетом» (*ambivalent exegete*) и справедливо указал, что эта двойственность заключалась в том, что за время долгой жизни Ходжсона, охватившей почти весь XIX век, в Европе произошел переворот в производстве научного знания — от любителей к профессионалам, от коллекционеров и собирателей древностей — к академическим специалистам, от путешественников — к профессорам. Ходжсон принадлежал к поколению любителей, «джентельменов науки», однако его идеи существовали и оценивались уже в среде профессионалов.

Сам Ходжсон писал в предисловии к одной из первых своих работ: «Вскоре после моего прибытия в Непал я начал искать способы, чтобы получить достоверную информацию относительно буддизма, и хотя детальное исследование данного предмета было чуждо моим интересам, общее уважение к науке заставило меня использовать все возможности, связанные с пребыванием

в буддийской стране, для того чтобы собрать и предоставить в Калькутту все материалы для подобного исследования».

И это «общее уважение к науке», и одновременно чувство ответственности перед ней было, вероятно, одним из лучших качеств людей девятнадцатого века, постепенно утраченного в ходе бурных событий века двадцатого.

Brian Houghton Hodgson. At the Origins of European Buddhology

Aleksei Yu. Gunsii

ANO "Institute of East Culture".

Staff Member, of. 309, 70 lit.1 Revolutsionnaya Str.,
443080, Samara, Russian Federation.

ORCID: 0000-0002-0094-6934

gunsky@inbox.ru

Abstract. The article describes the life and work of Brian Houghton Hodgson (1801–1894), who was servant of the Honourable East India Company (HEICo) in Nepal in 1820–1843. After this he worked as an independent scholar in Sikkim until 1858. Hodgson was among the first European scholars of Buddhism, and the article focuses on the analysis of his views on Buddhism, as well as his efforts to collect Sanskrit manuscripts of classical Buddhist texts. The life and scientific research of Hodgson is considered a typical example of the activities of the first Western Orientalists, who combined service in the colonies with the study of the languages and culture of the Asian peoples. Hodgson received special training for colonial officials and worked for many years as a servant of the HEICo in Nepal, where, along with his official duties, he studied natural history, ethnography and religion of the region. Hodgson collected and donated to universities, libraries and museums in Europe more than four hundred manuscripts of Sanskrit Buddhist writings, previously either completely unknown to European science, or known only in Chinese and Tibetan translations. The study and translation of these manuscripts laid a solid foundation for European Buddhology. In his own works on Buddhism Hodgson identified and characterized four philosophical schools of Indian Buddhism, outlined the Buddhist concepts of the "primordial Buddha" (Adi-Buddha), "contemplation buddhas" (dhyani-buddhas), described Buddhist cosmology and a number of other Buddhist concepts. In addition, he classified the genres of Buddhist literature, took part in the discussion about the original language of the Buddhist canon, showed the inconsistency of the ideas that existed at that time about the African origin of Buddha Shakyamuni. Hodgson's Buddhist views gained recognition in the 19th century, but the accumulation of scientific knowledge about Buddhism showed the fallacy of many of the concepts he put forward. Nevertheless, they played a role in the formation of Western Buddhology,

А.Ю. Гунский
Брайан Хью-
тон Ходжсон.
У истоков ев-
ропейской
буддологии

and understanding the history of the study of Buddhism in the West is completely impossible without taking into account Hodgson's works.

Keywords: Hodgson, Nepal, Newar Buddhism, Sanskrit Buddhist manuscripts, Adi Buddha, Dhyani Buddhas.

For citation: Gunsii A.Yu. Brian Houghton Hodgson. At the Origins of European Buddhology // Chelovek. 2023. Vol. 34, N 2. P. 154–180 DOI: 10.31857/S023620070025710-8

Литература/References

Алаев Л.Б. Историография истории Индии. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2013. С. 63–65.

Alaev L.B. *Istoriografiya istorii Indii* [Historiography of the history of India]. Moscow: Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences Publ., 2013. P. 63–65.

Альбедиль М.Ф. Неварский буддизм: синтез с индуизмом // Буддизм Ваджраяны в России: Актуальная история и социокультурная аналитика: Материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. / Отв. ред. А.М. Алексеев-Апраксин. М.: Алмазный путь, 2020. С. 44–50.

Al'bedil' M.F. Nevarskii buddizm: sintez s induizmom [Newar Buddhism: Synthesis with Hinduism]. *Buddizm Vadzhrayany v Rossii: Aktual'naya istoriya i sotsiokul'turnaya analitika. Materialy VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Vajrayana Buddhism in Russia: Current history and socio-cultural analytics. Materials of the VI International Scientific and Practical Conference]. Ed. Alekseev-Apraksin A.M. Moscow: Diamond Way, 2020. P. 44–50.

Ермакова Т.В. Брайан Хьютон Ходжсон (Brian Houghton Hodgson, 1800–1894) как пионер комплексного обследования Гималайского региона // Российские гималайские исследования: вчера, сегодня, завтра. СПб.: Европейский Дом, 2017. С. 46–50.

Ermakova T.V. Braian Kh'yuton Khodzhson (Brian Houghton Hodgson, 1800–1894) kak pioner kompleksnogo obsledovaniya Gimalaiskogo regiona [Brian Houghton Hodgson (1800–1894) as a pioneer of the comprehensive survey of the Himalayan region]. *Rossiiskie gimalaiskie issledovaniya: vchera, segodnya, zavtra* [Russian Himalayan Studies: Yesterday, Today, Tomorrow]. St.-Petersburg: European House, 2017. P. 46–50.

Историография истории Древнего Востока: Иран, Средняя Азия, Индия, Китай / под ред. проф. В.И. Кузищина. СПб.: Алетея, 2002. С. 88.

Istoriografiya istorii Drevnego Vostoka: Iran, Srednyaya Aziya, Indiya, Kitai [Historiography of the history of the Ancient East: Iran, Central Asia, India, China]. Ed. Kuzishchin V.I. St.Petersburg: Alethea, 2002.

Лысенко В.Г., Терентьев А.А., Шохин В.К. Ранняя буддийская философия. Философия джайнизма. М.: Изд. фирма «Восточная литература», 1994. С. 25.

Lysenko V.G., Terent'ev A.A., Shohin V.K. *Rannyaya buddiiskaya filosofiya. Filosofiya dzhainizma* [Early Buddhist Philosophy. The philosophy of Jainism]. Moscow: Oriental literature, 1994.

Рисъ-Дэвидсъ Т.В. Буддизм. Очерк жизни и учений Гаутамы Будды / пер. с англ. М.Э. Гюнсбурга. СПб.: В.И. Губинский, 1901. С. 190–192.

Rhys Davids T.W. *Buddhism. Ocherk zhizni i uchenij Gautamy Buddy* [Buddhism : being a sketch of the life and teachings of Gautama, the Buddha], transl. from English by M.Je. Gjunsburg. St.Petersburg: V.I. Gubinskij Publ., 1901.

Allen Ch. The Prisoner of Kathmandu: Brian Hodgson in Nepal 1820–43. New Delhi: Speaking Tiger, 2016.

Burnouf E. Introduction a l'Histoire du Bouddhisme Indien. Paris: Imprimerie Royale, 1844.

Cocker M., Inskipp C. A Himalayan Ornithologist: The Life and Work of Brian Houghton Hodgson. Oxford: Oxford University Press, 1988.

Gellner D.N. Hodgson's Blind Alley? On the So-Called Schools of Nepalese Buddhism // *Journal of the International Association of Buddhist Studies*. 1989. Vol. 13.1. P. 7–19.

Hammar U. Studies in the Kālacakra Tantra: A History of the Kālacakra Tantra in Tibet and a Study of the Concept of Ādibuddha, the Fourth Body of the Buddha and the Supreme Unchanging. Stockholm: Akademityck, Edsbruk, 2005.

Hodgson B.H. Illustrations of the Literature and Religion of the Buddhists. Serampore, 1841.

Hodgson B.H. Essays on the Languages, Literature, and Religion of Nepal and Tibet, Together with Further Papers on the Geography, Ethnology and Commerce of Those Countries. London: Trubner, 1874.

Hodgson B.H. Miscellaneous Essays Relating to Indian Subjects: 2 vols. London: Trubner, 1880.

Hunter W.W. Life of Brian Houghton Hodgson: British Resident at the Court of Nepal. London: J. Murray, 1896.

Joshi H.R. Brian Houghton Hodgson – the unsung story // *The Origins of Himalayan Studies: Brian Houghton Hodgson in Nepal and Darjeeling, 1820–1858* / ed. Waterhouse D.M. London, New York: RoutledgeCurzon, 2004. P. 39–48.

Lopez D.S. Jr. The Ambivalent Exegete: Hodgson's Contributions to the Study of Buddhism // *The Origins of Himalayan Studies: Brian Houghton Hodgson in Nepal and Darjeeling, 1820–1858* / ed. Waterhouse D.M. London, New York: RoutledgeCurzon, 2004. P. 49–76.

Pradhan K.L. Brian Hodgson at the Kathmandu Residency: 1825–1843. Guwahati: Spectrum Publications, 2001.

The Princeton Dictionary of Buddhism / eds. Buswell R.E. Jr., Lopez D.S. Jr. Princeton, Oxford: Princeton University Press, 2013. P. 257.

The Origins of Himalayan Studies: Brian Houghton Hodgson in Nepal and Darjeeling, 1820–1858 / ed. Waterhouse D.M. London, New York: RoutledgeCurzon, 2004.

Thapa Sh. History of Nepalese Buddhism: From Mythological Tradition to the Lichhavi Period // *Voice of History*. 2001. № 16(2). P. 25–42. DOI: 10.3126/voh.v16i2.76

Trautmann Th.R. Foreword // *The Origins of Himalayan Studies: Brian Houghton Hodgson in Nepal and Darjeeling, 1820–1858* / ed. Waterhouse D.M. London, New York: RoutledgeCurzon, 2004. P. XIII–XIX.

А.Ю. Гунский
Брайан Хью-
тон Ходжсон.
У истоков ев-
ропейской
буддологии

■■■■■■■■■■
**ВРЕМЕНА.
ПРАВЫ.
ХАРАКТЕРЫ**
■■■■■■■■■■

Turnour G. Epitome of the History of Ceylon. Compiled from Native Annals, and the First Twenty Chapters the Mahavamso. Ceylon: Cotta Church Mission Press, 1836.

Whelpton J. Brian Hodgson – a Biographical Sketch // The Origins of Himalayan Studies: Brian Houghton Hodgson in Nepal and Darjeeling, 1820–1858 / ed. Waterhouse D.M. London, New York: RoutledgeCurzon, 2004a. P. 1–24.

Whelpton J. The Political Role of Brian Hodgson // The Origins of Himalayan Studies: Brian Houghton Hodgson in Nepal and Darjeeling, 1820–1858 / ed. Waterhouse D.M. London, New York: RoutledgeCurzon, 2004b. P. 25–38.